

Пепита — А. СМЕРНОВА.

Мариза — Н. АВДОШИНА.

Даша — О. ДЗИСЬКО.

1. Заводская девчонка

«Гитда и пути» в театре — это спектакль строгой формы, публицистического звучания, напруги борьбы. И вдруг среди этой публицистики, больших и деловых людей появляется не героиня, не актриса даже, а очень юное, очень чистое существо. Ничего особо примечательного и нет в этой заводской девчонке, кроме разве чистого и яркого, какого-то не городского румянца да широко раскрытых синих глаз, которые как будто впервые видят огромный, замаячивший и немного удивительный мир. Это — стержневая Даша в исполнении Ольги Дзиско, выпускницы театрального училища имени Щукина.

Именно Даша приносит с собой поэзию в строгий, деловой мир завода.

Вот Даша сидит на скамейке рядом с подружкой и тихо рассказывает ей о своих

делах. То ли от того, что все новые заводские впечатления она еще переживает, еще «укладывает» в себя, то ли еще по какой причине, по ритму речи ее чуть медлительнее, не спешит, и к словам ее хочется прислушаться особенно внимательно. Девчонка эта странно самостоятельна и очень поэтична. Вероятно, поэтому ее замечают и Бахриев, и Сергей Сугробин, и Тина, и зрители. И уносит с собой образ ясной, легкой девчонки, как драгоценный кусочек жизненной правды, освещенной поэтическим дарованием молодой актрисы.

2. Дьяволенок с окраины

На одном спектакле зрительница возмущалась: «Ну, какая же это Кармен! Мы же знаем, какая должна быть Кармен!» О, это злое, злое «мы же знаем», рожденное многими и многими актерскими штампами. «Мы же знаем», какими должны быть Герма, Цацкий, Олегин, Тоно — так же «мы же знаем», какая должна быть Пепита в оперетте Дукаевского «Вольный ветер». Знаем просто потому, что видели таких Пепит в разных театрах. Ма-гетая опереточ-

ная субретка, испанский грим, ряд номеров с финальными «на аплодисменты» — вот роль Пепиты. Именно такую Пепиту — хищницу, ухаживающую этого растюпу Микки, мы видели не один раз и не думали, что сможем когда-нибудь увидеть что-либо другое. И вот увидели.

В спектакле филлала Новосибирского театра оперы и балета «Вольный ветер» Пепиту играет студентка консерватории Людмила Смирнова. Ее Пепита — это не взрослый старый дьявол, а маленькая, изящная девчонка. От силы ей лет 16. Видно, что выросла она на улице. Чувствуешь, что только недавно кончились ее игры с сорванцами, такими же, как она. Да, конечно, это дьяволенок, но не условно-театральный, а выросший в бедности на окраине портового городка. Дьяволенок по темпераменту, а не по театральному амплуа. Именно потому, что Пепита — Смирнова знает и знает, что такое бедность, она так искренне сочувствует Стелле, ей так хочется устроить счастье Стеллы и Янко. Этот Гаврош в юбке не метает да обнаружит преступную женственность. Смирновой присуща особенная, хрупкая и изящная музыкальность.

ВПЕРВЫЕ НА СЦЕНЕ

3. Урок хорошей оперетты

С первого же своего выхода (а это действительно первый выход Н. Авдосиной на сцену после окончания ГИТИСа) она внесла с собой настоящее профессиональное мастерство.

Да, Авдосина уже в первом своем выступлении дала урок хорошей оперетты!

Хорошая оперетта (а бывает и плохая оперетта) всегда остроумна, но никогда не скаброзна, она озорна, но не груба, остра, но не где остроумный намек (именно намек, «чуть-чуть») не переходит в клоунаду, в сальность, в любовное разоблачение. Даже отрицательный персонаж в оперетте должен быть прежде всего смешон, а не паталогически отталкивающий. Ведь отрицательный персонаж по законам этого жанра и по воле автора пост престестные куплеты, которым аплодирует зал, — одно это говорит о том, что он должен быть артистичным и изящным.

Так и играет Авдосина. Ее маркиза — авантюристка, она хитра, обольстительна и бесконечно артистична.

...Чуть хмельная маркиза

пытается прорваться в кабачок «Седьмое небо» к своему жениху, но, встретив odpor матросов Фомы и Филиппа, она отступает. Всем своим видом маркиза показывает презрение к этим грубым матросам и, даже отступая, сохраняет истинно «маркизское» достоинство. Вот она выбирается по лестнице, но взгляд ее неожиданно падает на оставленную на ступенях бутылку, и столь же неожиданно маркиза хватается за нее, ищет взглядом стакан, не находит и вдруг лично, абсолютно «профессионально», опорожняет ее прямо из горлышка. Ей-богу, вы можете поклясться, что до своего титулованного настоящего, эта маркиза была портовой девкой! Ожидаешь, что актриса будет продолжать такое разоблачение героини, но Авдосина знает, что такое «чуть-чуть». Крикнув и поморщившись, маркиза де Санкло швыряет пустую бутылку в опешивших матросов и, уничтожающе бросив им: «Плещи!», неверной походкой, но с абсолютным чувством достоинства удаляется из кабачка, сопровождаемая громовыми аплодисментами зала.

А. МИХАЙЛОВА.

«Молодость Сибири»

25 марта 1959 г.

Стр. 3.

«МОЛОДОСТЬ СИБИРИ»
г. Новосибирск